

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Денисов Ю.П. Административная ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь // Юридические исследования. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.5.74393 EDN: UIKLCY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74393

Административная ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь

Денисов Юрий Петрович

кандидат политических наук

доцент; кафедра конституционного и административного права; Сибирский юридический университет

644048, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Пр. К. Маркса, 48, кв. 60

✉ yurden1984@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.5.74393

EDN:

UIKLCY

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2025

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь. Предметом исследования стали нормы административного законодательства двух стран, устанавливающие административную ответственность за правонарушения, посягающие на историческую память. Автор проводит компаративно-правовое исследование норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З, устанавливающих ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти. Особое внимание уделяется анализу норм, регулирующих административную ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики, за правонарушения в области охраны материального историко-культурного наследия, за отрицание и искажение исторической правды о Великой Отечественной войне. Исследование основывается на системном подходе. Ключевым методом исследования

стал сравнительно-правовой анализ, давший возможность сопоставить нормы права, регулирующие ответственность за административные правонарушения в России и Белоруссии, выявить в них общие черты и различия. Наряду с этим в исследовании использовались формально-логический и историко-правовой методы. Новизна исследования заключается в том, что автор выделяет в административном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь целый комплекс норм, устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области охраны исторической памяти. Однако автор выявил и заметные различия в сложившемся в двух странах административно-правовом регулировании интересующей его области. В частности, в белорусском административном законодательстве фиксируется тенденция к обособлению административной ответственности за правонарушения, посягающие на историческую память. Тогда как в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях составы административных правонарушений в области охраны исторической памяти размещены дисперсно. Вместе с тем автор делает вывод о том, что в тенденциях совершенствования института административной ответственности в Российской Федерации отчётливо прослеживается направленность на охрану не столько материального историко-культурного наследия народов России, сколько её духовно-нравственной основы, образующей фундамент общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова:

административная ответственность, историческая память, мемориальное законодательство, административные правонарушения, сравнительно-правовые исследования, историческая политика, охрана памяти, традиционные ценности, публично-правовые трансформации, публичное администрирование

Известный русский философ С. Л. Франк писал: «Всякое отречение от прошлого, всякое огульное отрицание его есть зло и заблуждение». [\[1, с. 321\]](#). Сегодня пагубность отречения от прошлого, его искажения и подмены подвергается всё более интенсивному осмыслению и на уровне публичного управления, и на уровне публично-правовой науки. Осмысление важности охраны исторической памяти и значимости проблемы различных посягательств на неё происходит в контексте острого международного геостратегического противостояния и реализации различными субъектами мировой политики технологий «мягкой силы». Объектом воздействия данных технологий во многом и является историческая память как одна из фундаментальных основ гражданской и национальной идентичности. При этом человеческое общество стремительно цифровизируется, и это меняет все аспекты общественных отношений. В условиях резких трансформаций и постоянной нестабильности всё острее ощущается потребность в создании единой системы правовой охраны духовно-нравственных ценностей и, в частности, системы публично-правовой охраны исторической памяти.

Острый интерес к различным аспектам охраны исторической памяти в мировой науке обозначился ещё во второй половине прошлого столетия. Данную проблематику затрагивали в своих трудах Ю. Хабермас, П. Рикер, М. Хальбвакс, П. Нора, А. Д. Смит, Я. и А. Ассманы, Дж. Тош и многие другие. В России феномен исторической памяти изначально оказался в эпицентре внимания историков, социологов, политологов, философов, среди которых следует отметить Л. П. Репину, Ж. Т. Тощенко, О.Ф. Русакову, О.Ю. Малинову, Л. А. Фадееву, В. П. Корзун, М. А. Фадееву, С. И. Белова, В. В. Титова

и других. К сегодняшнему дню мы располагаем и достаточно обширным кругом исследований публично-правовых и политико-правовых аспектов охраны исторической памяти и развития мемориального законодательства в целом, выполненных профессиональными юристами и правоведами (В.И. Дьяков, И. П. Морозов, Д.А. Федосеев, А.А. Васильев, А.А. и А.Ю. Дорские, Д.А. Пашенцев, В.Д. Гаврилова, И. Н. Фалалеева, С.А. Куликова и другие).

Несмотря на высокую степень научной разработанности проблематики исторической памяти в целом, проблемы, касающиеся административной ответственности за правонарушения в области её охраны, остаются крайне малоизученными. Специально посвящённые этой теме научные труды на русском языке практически отсутствуют. А, между тем, заполнение этой лакуны необходимо. Институт административной ответственности играет немаловажную роль в обеспечении нормального функционирования всей системы охраны исторической памяти. Ведь, как справедливо отмечает М. Н. Кобзарь-Фролова, ответственность выступает «всеобщим регулятором отношений, способным обеспечивать баланс правоотношений в обществе». Административная ответственность, как и уголовная ответственность, по её мнению, имеет своим назначением обеспечение защиты и безопасности всего общества от девиантного поведения нарушителей закона. [\[2, с. 365\]](#). Вместе с тем, как подчеркивал Д. Н. Бахрах, именно административная ответственность представляет собой особый вид юридической ответственности, являющийся частью административного принуждения, обладающий всеми его качествами и предполагающий наказание за нарушение установленных государством запретов и ограничений. [\[3, с. 127\]](#).

Целью данной статьи стал сравнительно-правовой анализ административной ответственности за нарушения в области охраны исторической памяти, установленной в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь – двух независимых стран с общей историей, образующих Союзное государство.

Переходя непосредственно к содержанию исследования, оговорим, что термин «правонарушения в области охраны исторической памяти» юридически не закреплён в законодательстве ни одной из названных выше стран. Понятие «историческая память» представляет собой сложный междисциплинарный концепт, имеющий на сегодняшний день обширный круг разнообразных определений и толкований, разработанных в рамках различных научных дисциплин широкого спектра социальных и гуманитарных наук. В российской науке одним из наиболее универсальных и конвенциональных определений исторической памяти считается дефиниция, данная ещё на рубеже тысячелетий социологом Ж.Т. Тощенко. Он понимал под исторической памятью «совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей». [\[4, с. 4\]](#).

Понятие «охрана» для целей данной статьи трактуется как категория более широкая, чем понятие защита. Мы основываемся на теоретико-методологических разработках исследователей С.А. Куликовой и И.Д. Кириосова. Они полагают, что охрана исторической памяти, на обеспечение которой и направлено применение мер административной ответственности за правонарушения в интересующей нас области, может быть рассмотрена как многосоставный конституционно-правовой институт. Данный институт, как отмечают исследователи, включает как минимум три уровня: создание и закрепление государственной мемориальной концепции (национального образа

истории); сохранение исторического наследия; защита исторической памяти от посягательств и искажения. [\[5, с. 67\]](#). То есть защита исторической памяти от посягательств и искажения является одним из базовых элементов института охраны исторической памяти.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на историческую память, и в России, и в Белоруссии в последнее десятилетие развивается в русле развития общей системы публично-правового регулирования охраны исторической памяти. Институт административной ответственности в данном случае в значительной степени отражает конституционно-правовые новеллы. В частности, в Конституции Российской Федерации в 2020 году появилось положение о сохранении в Российской Федерации памяти предков, преемственности в развитии Российского государства и признании исторически сложившегося государственного единства (часть 2 статьи 67.1). Кроме того, на конституционном уровне было закреплено, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды», а «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (часть 3 статьи 67.1). Аналогичным образом в Конституцию Республики Беларусь в 2022 году после широкого общественного обсуждения были включены положения, направленные на сохранение исторической правды, памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме белорусского народа. [\[6, с. 14\]](#).

Конституционно-правовые трансформации регулирования охраны исторической памяти взаимосвязаны и с изменениями в законодательстве обоих государств. 14 мая 2021 года был принят Закон Республики Беларусь № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». А 5 января 2022 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа». Данный нормативный правовой акт предусматривает юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период вплоть до 1951 года. За публичное отрицание геноцида белорусского народа была установлена уголовная ответственность. [\[6, с. 14-15\]](#).

В российском законодательстве мы также обнаруживаем немало примеров появления в последние годы норм и целых нормативных правовых актов, направленных на обеспечение охраны исторической памяти. В качестве примеров можно привести и принятие Федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов», который вступит в силу с 1 января 2026 года; и внесение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в Стратегию национальной безопасности РФ; и провозглашение указом Президента РФ исторической памяти и преемственности поколений в качестве одной из традиционных ценностей, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности.

Поворотной точкой в развитии механизма административно-правовой защиты исторической памяти в нашей стране стал 2014 год. Он ознаменовался принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Данное событие произошло в контексте политического переворота на Украине и усиления радикальных националистических сил в ряде стран постсоветского пространства. В числе прочего, упомянутые события вызвали новый мощный виток применения «гибридных технологий» против общегражданской российской идентичности, масштабный поток исторических фальсификаций, возрастание политизации истории

Великой Отечественной войны и всплеск «воин памяти». Всё это неизбежно потребовало административно-охранительных мер, направленных на защиту исторической правды, противодействие фальсификациям и сохранение памяти о ключевых исторических событиях.

В таком контексте 2014 году были внесены существенные изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ), расширяющие составы правонарушений, посягающих на историческую память. В частности, были внесены существенные коррективы в статью 20.3. КоАП РФ. До 2014 года она предусматривала административную ответственность за «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций». С 2014 года формулировка в названии статьи 20.3 КоАП РФ уточнена и расширена. Теперь она предусматривает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З (далее – КоАП РБ) действует статья 19.10, сходная со статьёй 20.3 КоАП РФ. Однако она специально посвящена ответственности за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики. Данное правонарушение отнесено КоАП РБ к административным правонарушениям против общественного порядка и общественной нравственности. Следует обратить внимание на то, что статья 19.10 КоАП РБ устанавливает ответственность исключительно за «пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения». Составам, касающимся распространения, изготовления, хранения, перевозки информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, в КоАП РБ отдельно посвящена статья 19.11.

В примечаниях к двум анализируемым нами статьям кодексов разных стран также коренится заметное отличие. Согласно примечанию к статье 20.3 КоАП РФ, положения данной статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма, и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии. В аналогичном же примечании к статье 19.10 КоАП РБ отсутствует критерий формирования негативного отношения к идеологии нацизма. В Белоруссии не являются административными правонарушениями публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики при осуществлении в соответствии с белорусским законодательством деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографической деятельности, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, зрелищных и иных культурных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, научной деятельности, коллекционирования культурных ценностей, средств массовой информации при отсутствии признаков пропаганды нацистской символики или атрибутики. Таким образом, нормы КоАП РБ допускают несколько более широкое использование нацистской

символики и атрибутики, чем нормы КоАП РФ.

В качестве административного наказания за совершённое правонарушение в обеих анализируемых статьях предусмотрен административный штраф. В Российской Федерации обе части статьи 20.3 КоАП РФ предусматривают наложение административного штрафа в обязательном порядке с конфискацией предмета административного правонарушения. Обе части статьи 19.10 КоАП РБ предусматривают наложение штрафа с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения или без конфискации таких орудий и средств. Вместе с тем размер штрафа за правонарушения, предусмотренные статьёй 19.10 КоАП РБ фактически выше, чем за сходные правонарушения, предусмотренные статьёй 20.3 КоАП РФ. Например, размер административного штрафа для граждан за правонарушение, квалифицируемое по ч.1 статьи 20.3 КоАП РФ составляет от одной тысячи до двух тысяч рублей. Размер штрафа за совершенное гражданином правонарушение, квалифицируемое по ч.1 статьи 19.10 КоАП РБ, составляет до десяти базовых величин. С 1 января 2025 года согласно постановлению Совета министров Республики Беларусь от 16 ноября 2024 года № 848 базовая величина в Белоруссии составляет 42 белорусских рубля. Таким образом, размер штрафа в российских рублях по текущему курсу в соответствии с названной нами санкцией может составить примерно до 11479 российских рублей по текущему курсу. В качестве альтернативной санкции и в КоАП РФ, и в КоАП РБ за распространение нацистской символики и атрибутики предусмотрен для граждан административный арест конфискацией предмета правонарушения, а в КоАП РБ – ещё и общественные работы.

Ещё одним направлением развития административной ответственности за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь стало совершенствование норм, направленных на охрану материального историко-культурного наследия. Во введённую ещё в 2013 году статью 7.14.1 КоАП РФ, устанавливающую ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в 2014 году была добавлена часть 3. Она установила ответственность за уничтожение или повреждение объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения. А в статье 7.14.2 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за неисполнение обязанности по приостановлению работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия либо нарушить его целостность и сохранность, было специально отмечено, что в число объектов культурного наследия входят объекты археологического наследия.

Обе эти статьи входят в главу 7 КоАП РФ. Следовательно, формально описанные в данных статьях нарушения рассматриваются как административные правонарушения в области охраны собственности. В эту же главу включена и статья 7.15.1 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за незаконный оборот археологических предметов.

Важной отличительной особенностью принятого в 2021 году КоАП РБ является наличие в нём главы 20, специально посвящённой административным правонарушениям в области охраны историко-культурного наследия. В КоАП РФ аналогичная глава отсутствует. В главе 20 КоАП РБ содержится семь статей (статьи 20.1 – 20.7 КоАП РБ). Все они описывают составы административных правонарушений, связанных с общественными отношениями в области охраны именно материальных историко-культурных ценностей. В частности, предусматривается административная ответственность за такие правонарушения, как невыполнение предусмотренных законодательством о культуре

обязанностей по подписанию и (или) соблюдению требований охранных обязательств; нарушение порядка и (или) условий выполнения работ на историко-культурных ценностях либо совершение действий, создающих угрозу уничтожения, повреждения историко-культурных ценностей; уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности и т.д. В этой же главе статьёй 20.6 устанавливается ответственность за незаконный поиск и оборот археологических артефактов. В статье 20.7 КоАП РБ содержится ответственность за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений либо проведения поисковых работ в местах, где велись боевые действия или совершались карательные акции. В КоАП РФ административная ответственность за аналогичное правонарушение отсутствует. Однако с 2020 года в УК РФ введена статья 243.4, посвящённая уголовной ответственности за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России.

Отдельно стоит отметить, что в Белоруссии на основе Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З действуют административно-правовые режимы содержания и (или) использования зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей в Белоруссии. Административная ответственность за их нарушение предусмотрена статьёй 20.4 КоАП РБ. В КоАП РФ в уже названной выше главе 7 содержится статья 7.13. Нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Части 1-3 данной статьи посвящены ответственности за нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия. А с 2015 года в данную статью введена часть 5, согласно которой состав административного правонарушения образует нарушение требований к архитектурному решению объекта капитального строительства, установленных градостроительным регламентом в границах территории исторического поселения.

Наконец, часть 4 статьи 7.13 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом возложенных на него должностных обязанностей, повлекшие причинение вреда объекту культурного наследия, в том числе выявленному объекту культурного наследия, либо уничтожение объекта культурного наследия, в том числе выявленного объекта культурного наследия. В случае установления факта умышленного уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, то наступает уголовная ответственность в соответствии со статьёй 243 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает наказание до 6 лет лишения свободы за данное преступление.

В значительной степени криминализована в Российской Федерации и ответственность за реабилитацию нацизма. С 2014 года реабилитация нацизма в Российской Федерации отнесена к преступлениям против мира и безопасности человечества и за неё устанавливается уголовная ответственность статьёй 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). С 2022 года в Российской Федерации были фактически криминализованы совершённые повторно деяния, за которые предусмотрена ответственность проанализированной выше статьёй 20.3 КоАП РФ. В УК

РФ была введена статья 282.4. В соответствии с ней неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами образуют состав преступления против государственной власти.

Годом ранее были внесены изменения в часть 4 статьи 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой массовой информации). В новой формулировке она предусматривает административную ответственность для юридических лиц за «публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")». Кроме того, статья 13.15 КоАП РФ была дополнена частью 4.1. Данная норма установила для юридических лиц административную ответственность за публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, либо одобряющей преступления, установленные указанным приговором, а равно публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

В апреле 2022 года в КоАП РФ была введена статья 13.48. Она установила ответственность за нарушение запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы. Данный запрет установлен введённой 1 июля 2021 года статьёй 6.1 федерального закона от 19 мая 1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

Важным в данных нормах является признак публичности. Как отмечает Д. В. Осинцев, «сами по себе ни публичное выступление, ни работа в сети Интернет не являются ни опасными, ни противоправными, они увеличивают экстенсивность опасных факторов, давая возможность моментального доведения негативной информации до сведения неограниченного круга лиц, специально не поименованных».^[7, с. 105] В этом ракурсе нельзя согласиться с мнением А.С. Кульнева, который полагает, что статья 13.48 КоАП РФ устанавливает административное наказание «за высказывание определенных исторических оценок» и связывает её введение в законодательство с «мотивом нетерпимости».^[8, с. 5] И следует согласиться с мнением О. В. Панковой, которая рассматривает введение данной нормы в свете «изменений КоАП РФ, направленных на обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка и укрепление российской государственности».^[9, с. 63]

Обобщая всё выше сказанное можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в административном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь на сегодняшний день сформировался целый комплекс составов административных правонарушений, которые можно отнести к правонарушениям в области охраны исторической памяти. При этом, безусловно, предусмотренные нормами административного права России и Белоруссии наказания за нарушение мемориального законодательства можно рассматривать как наказания за посягательство на право человека на память. Субъект административного правонарушения в области охраны исторической памяти не просто нарушает официальный исторический нарратив. Нарушитель мемориального законодательства, как справедливо отмечает ряд исследователей, «посягает на цельность образа исторического прошлого, сформированный в сознании индивида и (или) сообщества» [\[10, с. 14 - 15\]](#).

Во-вторых, проведённый в рамках данного исследования сравнительно-правовой анализ норм, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти, выявил заметные различия в законодательствах двух стран. В Республике Беларусь видна тенденция к обособлению административной ответственности за правонарушения, посягающие на историческую память. Об этом свидетельствует и наличие в принятом в 2021 году КоАП РБ отдельной главы, посвящённой административным правонарушениям в области историко-культурного наследия, и выделение в отдельную статью составов административных правонарушений, касающихся пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики или атрибутики. В КоАП РФ составы административных правонарушений в области охраны исторической памяти, рассеяны по тексту всего кодифицированного федерального закона и в некоторых случаях переплетаются с составами, не связанными с посягательствами на историческую память.

В-третьих, путём сравнительно-правового анализа было установлено, что фактические размеры административных штрафов, предусмотренных в санкциях норм, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти, часто фактически многократно ниже, чем размеры штрафов за аналогичные административные правонарушения в Республике Беларусь. В частности, по мнению автора, следовало бы рекомендовать законодателю увеличить размеры административных штрафов в санкциях статьи 20.3 КоАП РФ.

Наконец, в-четвёртых, следует отметить, что в КоАП РФ к сегодняшнему дню включено значительно больше норм, устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области охраны исторической памяти. А в тенденциях совершенствования института административной ответственности в Российской Федерации отчётливо прослеживается направленность на охрану и защиту не столько материального историко-культурного наследия народов России, сколько её духовно-нравственной основы, образующей фундамент общероссийской гражданской идентичности.

Библиография

1. Франк С. Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Проблемы русского религиозного сознания. – СПб.: Наука, 1996. – С. 286–325.
2. Кобзарь-Фролова М. Н. Феномен ответственности: правовая природа, юридическая ответственность, административная ответственность (тезисы) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 21 марта 2025 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф.

- А. И. Каплунова; сост.: Н. А. Кулаков, Н. М. Крамаренко, Р. М. Степкин, К. А. Шуликов. – Электрон. дан. (6,77 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 359–368. EDN: YKFLBL
3. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. – Пермь, 1969. – 344 с.
4. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14. EDN: RGEDNB
5. Куликова С. А., Кирносов И. Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, вып. 1. – С. 65–72. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-65-72 EDN: LMNEVU
6. Солдатова О. Н., Пранник Т. А. Историческая память как важнейший элемент конституционного строительства в Республике Беларусь // Сборник трудов Одиннадцатой международной научно-практической конференции "Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами" (Петропавловск-Камчатский, 26-27 мая 2022 года). – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2022. – С. 13–18. EDN: RITWEB
7. Осинцев Д. В. Преступная противоправность или опасный проступок // Российский юридический журнал. – 2024. – № 3. – С. 100–110. DOI: 10.34076/20713797_2024_3_100 EDN: SWFCCW
8. Кульнев А. С. Конституционное право и политический реализм: негативная теория свободы слова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 4. – С. 2–8.
9. Панкова О. В. Тенденции развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. – 2023. – № 7. – С. 60–65. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-7-60-65 EDN: LFIVLF
10. Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Право на историческую память в системе прав человека // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 2. – С. 7–18. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.1 EDN: VUYRHT

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Известный русский философ С. Л. Франк писал: «Всякое отречение от прошлого, всякое огульное отрицание его есть зло и заблуждение». [1, с. 321]. Сегодня пагубность отречения от прошлого, его искажения и подмены подвергается всё интенсивному осмыслению и на уровне публичного управления, и на уровне публично-правовой науки. Осмысление важности охраны исторической памяти и значимости проблемы различных посягательств на неё происходит в контексте острого международного геостратегического противостояния и реализации различными субъектами мировой политики технологий «мягкой силы». Объектом воздействия данных технологий во многом и является историческая память как одна из фундаментальных основ гражданской и национальной идентичности. В сложившихся условиях перед

государством и обществом усиливается потребность в выстраивании целостной системы правовой охраны духовно-нравственных ценностных основ человеческого социума, оказавшегося в тренде тотальной цифровизации всего спектра общественных отношений. Представляется очевидным, что создание полноценной системы охраны исторической памяти представляется невозможным без ответственности в данной области. И, безусловно, немаловажную роль в обеспечении нормального функционирования данной системы играет институт административной ответственности". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В российском законодательстве мы также обнаруживаем немало примеров появления в последние годы норм и целых нормативных правовых актов, направленных на обеспечение охраны исторической памяти. В качестве примеров можно привести и принятие Федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов», который вступит в силу с 1 января 2026 года; и внесение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в Стратегию национальной безопасности РФ; и провозглашение указом Президента РФ исторической памяти и преемственности поколений в качестве одной из традиционных ценностей, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности"; "В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З (далее – КоАП РБ) действует статья 19.10, сходная со статьёй 20.3 КоАП РФ. Однако она специально посвящена ответственности за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики. Данное правонарушение отнесено КоАП РБ к административным правонарушениям против общественного порядка и общественной нравственности. Следует обратить внимание на то, что статья 19.10 КоАП РБ устанавливает ответственность исключительно за «пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения». Составом, касающимся распространения, изготовления, хранения, перевозки информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, в КоАП РБ отдельно посвящена статья 19.11."; "Важной отличительной особенностью принятого в 2021 году КоАП РБ является наличие в нём главы 20, специально посвящённой административным правонарушениям в области охраны историко-культурного наследия. В КоАП РФ аналогичная глава отсутствует. В главе 20 КоАП РБ содержится семь статей (статьи 20.1 – 20.7 КоАП РБ). Все они описывают составы административных правонарушений, связанных с общественными отношениями в области охраны именно материальных историко-культурных ценностей. В частности, предусматривается административная ответственность за такие правонарушения, как невыполнение предусмотренных законодательством о культуре обязанностей по подписанию и (или) соблюдению требований охранных обязательств; нарушение порядка и (или) условий выполнения работ на историко-культурных ценностях либо совершение действий, создающих угрозу уничтожения, повреждения историко-культурных ценностей; уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности и т.д. В этой же главе статьёй 20.6 устанавливается ответственность за незаконный поиск и оборот археологических артефактов. В статье

20.7 КоАП РБ содержится ответственность за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений либо проведения поисковых работ в местах, где велись боевые действия или совершались карательные акции. В КоАП РФ административная ответственность за аналогичное правонарушение отсутствует. Однако с 2020 года в УК РФ введена статья 243.4, посвящённая уголовной ответственности за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор осуществляет сравнительно-правовой анализ административной ответственности за нарушения в области охраны исторической памяти, установленной в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Сегодня пагубность отречения от прошлого, его искажения и подмены подвергается всё интенсивному осмыслению и на уровне публичного управления, и на уровне публично-правовой науки" - "все более интенсивному".

Ученый отмечает: "В сложившихся условиях перед государством и обществом усиливается потребность в выстраивании целостной системы правовой охраны духовно-нравственных ценностных основ человеческого социума, оказавшегося в тренде тотальной цифровизации всего спектра общественных отношений" - "В современных реалиях государство и общество всё сильнее нуждаются в создании единой системы правовой охраны духовных и нравственных ценностей. Человеческое общество стремительно цифровизируется, и это меняет все аспекты общественных отношений" (см. на стилистику).

Автор указывает: "Переходя непосредственно к содержанию исследования, оговорим, что термин «правонарушения, в области охраны исторической памяти» юридически не закреплён в законодательстве ни одной из названных выше стран" - третья запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пропуски слов, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографией и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. С. Кульнев), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Во-первых, в административном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь на сегодняшний день сформировался целый комплекс составов административных правонарушений, которые можно отнести к правонарушениям в области охраны исторической памяти. При этом, безусловно, предусмотренные нормами административного права России и Белоруссии наказания за нарушение мемориального законодательства можно рассматривать как наказания за посягательство на право

человека на память. Субъект административного правонарушения в области охраны исторической памяти не просто нарушает официальный исторический нарратив. Нарушитель мемориального законодательства, как справедливо отмечает ряд исследователей, «посягает на цельность образа исторического прошлого, сформированный в сознании индивида и (или) сообщества»[10, с. 14 - 15]. Во-вторых, проведённый в рамках данного исследования сравнительно-правовой анализ норм, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти, выявил заметные различия в законодательствах двух стран. В Республике Беларусь видна тенденция к обособлению административной ответственности за правонарушения, посягающие на историческую память. Об этом свидетельствует и наличие в принятом в 2021 году КоАП РБ отдельной главы, посвящённой административным правонарушениям в области историко-культурного наследия, и выделение в отдельную статью составов административных правонарушений, касающихся пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики или атрибутики. В КоАП РФ составы административных правонарушений в области охраны исторической памяти, рассеяны по тексту всего кодифицированного федерального закона и в некоторых случаях переплетаются с составами, не связанными с посягательствами на историческую память" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Административная ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих вследствие установления административной ответственности за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, конституционно-правовая и административно-правовая регламентация охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди использованных автором методов особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, главный метод исследования, позволивший соотнести нормы, регулирующие административную ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь; системный метод, который позволяет автору рассмотреть административную ответственность за нарушения в указанной области в их системе и разнообразии; исторический подход использовался при толковании соответствующих нормативных правовых актов, посвященных событиям Великой Отечественной войны и послевоенного противостояния бандитскому подполью (Федеральный закон «Об

увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов», Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа»).

Актуальность разработки заявленной темы не вызывает сомнений в свете празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, а также повышенного внимания к патриотическому воспитанию молодежи, сохранению исторической памяти, опоре на традиционные духовно-нравственные ценности со стороны публичной власти всех уровней.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одной из первых работ, в которой дается сравнительный анализ административной ответственности за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь и даются на этой основе соответствующие рекомендации законодателю. В этой связи статью отличает не только теоретическая, но и практическая значимость.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Текст отмечается логичным, ясным и последовательным изложением материала. Стил ь изложения свидетельствует о самостоятельности мышления автора, его способности анализировать юридические источники, формулировать выводы.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Работа представляется оригинальным и завершенным, исходя из возможного объема статьи, исследованием. Ощутимых недостатков статья не имеет.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет значительный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в административно-правовых, конституционно-правовых, а также историко-правовых исследованиях. Полагаю, что статья «Административная ответственность за правонарушения в области охраны исторической памяти в Российской Федерации и Республике Беларусь» может быть рекомендована к публикации.